

В некоторых случаях музыка очерчивает сюжетные и контекстуальные линии, характеризует героев, служит лейтмотивом («Ворошиловград»). Иногда С. Жадан использует интертекстуальную игру, сталкивая песенный и романтический текст по принципу взаимного подсвечивания и очерчивания ключевых концептов («Anarchy in the UK»).

Литература

Забужко О. Жінка-автор у колоніальній культурі, або знадоба до української гендерної міфології // Забужко О. Хроніки від Фортінбраса: Вибрана есеїстика; 4-е вид. К., 2009. С. 152–194.

Жадан С. Ворошиловград. Харків, 2010.

Жадан С. Anarchy in the UK. Харків, 2011.

Jethro Tull. Locomotive Breath. – URL: (дата обращения: 20.10.2013).

Lou Reed. Berlin Lyrics. – URL: http://www.lyricsfreak.com/l/lou+reed/berlin_10167708.html (дата обращения: 20.10.2013).

Rolling Stones. Sister Morphine Lyrics. – URL: (дата обращения: 20.10.2013).

Sex Pistols. Anarchy In The UK Lyrics. – URL: http://www.lyricsfreak.com/s/sex+pistols/anarchy+in+the+uk_20123592.html (дата обращения: 20.10.2013).

Wolf W. Intermediality Revisited Reflections on Word and Music Relations in the Context of a General Typology of Intermediality // Word and Music Studies, Vol.4: Essays in Honor of Steven Paul Scher and on Cultural Identity and the Musical Stage. Amsterdam-N.Y., 2002. P.16–29.

С. А. Лупенцова

ДЖАЗОВЫЕ КОНСТРУКЦИИ ТЕКСТА В РОМАНЕ

Б. ВИАНА «ПЕНА ДНЕЙ»

Говоря о такой разносторонней личности, как Борис Виан, довольно сложно выделить ее доминантную составляющую. Сочетая в себе множество творческих ипостасей: прозаик, поэт, драматург, музыкант, шансонье, актер, музыкальный критик, инженер – Виан в полной мере отдавался каждой из них.

Музыка вошла в жизнь французского мальчика с первых минут его жизни. Эксцентричная мать, страстная любительница классической музыки и оперного искусства, дает ему имя Борис – в честь своей любимой оперы «Борис Годунов». Гораздо позже Виан признает всю странность этого события, говоря о том, что у него душа славянина, сросшаяся с французской кожей.

Все детство Виана и его семьи было заполнено музыкой, преимущественно классической. Госпожа Виан, прекрасная пианистка и арфистка, устраивала с детьми домашние концерты, но куда больше классической музыки детям пришлось по душе джаз. В это же время Борис, несмотря на запреты врачей из-за серьезных проблем с сердцем, осваивает трубу и от этого увлечения уже больше не отказывается.

Культовый джаз-оркестр времен оккупации Франции – оркестр Клода Абади – станет для Виана вторым домом. Он яростно противопоставляет себя профессионалам, играет только то, что вздумается, и ровно столько, сколько хочется. Для Виана это станет своеобразным кредо не только в музыке, но и в литературе. Он никогда не стремился к профессионализму, а зачастую писал для родных и друзей, и преимущественно «в стол».

Оркестр Клода Абади играл свинг в новоорлеанском стиле. Направление, которому Виан оставался предан всю жизнь. В своем, пожалуй, самом музыкальном романе Виан говорит слова, которые полностью объясняют его мировосприятие и транслируют квинтэссенцию виановского бытия: «На свете есть только две вещи, ради которых стоит жить: любовь к красивым девушкам, какова бы она ни была, да новоорлеанский джаз или Дюк Эллингтон. Всему остальному лучше было бы просто исчезнуть с лица земли, потому что все остальное – одно уродство» [Виан, 10]. Заявление провокационное, но Виан и был провокатором и мистификатором, принцем богемного квартала Сен-Жермен-де-Пре.

Говорят, что когда у Луи Армстронга спросили, что такое свинг, он ответил: «Если вы об этом спрашиваете, то вам этого всё равно не понять». С точки зрения официальной терминологии, свинг – это не какой-то определенный стиль музыки, это скорее способ играть, нечто, что можно услышать и почувствовать! Лучше всего эту идею выразил Арти Шоу: «Свинг – это глагол, а не прилагательное». В то же время свинг – не просто музыкальная концепция, это целая социо-культурная категория, и ярче всего она проявилась в «Пене дней», романе, который наиболее полно выразил мировосприятие Бориса Виана – поэта и музыканта.

Свинг, по словам Виана – это ритм сердца, который «будит чувства, разум, не знаю что ... воспоминания, ассоциации...» Множеством ассоциаций наполнена «Пена дней» – один из ярчайших джазовых романов XX века.

Важно четко разграничить понятия «джазовый роман» и «роман о джазе».

Такие авторы, как Х. Кортасар («Игра в классики»), Б. Виан («Пена дней»), Дж. Керуак («В дороге»), пользуются рядом джазовых приемов: импровизация, выделение яркого образа автора-художника, смещение акцента в ткани повествования. В тексте, безусловно, присутствует постоянная отсылка к конкретным исполнителям и композициям.

Из современных писателей этими приемами зачастую пользуются Х. Мураками («Пинбол 1973», «Джазовые портреты»), Василий Аксенов («Ожог»).

Рядом с такими произведениями идут многие романы Фицджеральда, Хемингуэя, Сэлинджера, также пронизанные «духом джаза» и написанные в «эпоху джаза».

Колен – главный герой «Пены дней», счастливый богатый молодой человек, в свободное время наслаждающийся джазом и, подобно инженеру Виану, придумавший чудесный пианококтейль, который смешивает напиток на базе заданной мелодии. Именно с обильного потока мелодий и начинается роман.

«– Не хочешь ли аперитив? – спросил Колен. – Мой пианококтейль готов, можешь его опробовать. – Он работает? – спросил Шик. – Отменно. Наладил я его с трудом, но результат превзошел все мои ожидания. Сыграв «Black and Tan Fantasy», я получил смесь поистине ошеломляющую. – Каков твой принцип? – спросил Шик. – Каждой ноте, – ответил Колен, – я поставил в соответствие какой-нибудь крепкий напиток, жидкость или ароматическое вещество. Сильная педаль соответствует взбитому яйцу, слабая – льду» [Виан, 23].

Мелодии из пианококтейля сопровождают Колена и в несчастье. Он продает свое изобретение. Антиквар-покупатель восхищен изобретением и тут же создает свой коктейль. «У него было туше предельной чувствительности, и ноты улетучивались одна за одной, такие же воздушные, как жемчужины кларнета Барни Бигарда в версии Дюка Эллингтона. Чтобы послушать, Колен, прислонившись к пианококтейлю, уселся прямо на пол. Он плакал, большие и мягкие эллиптические слезы скатывались по его одежде и забивались в пыль. Музыка проходила сквозь него и появлялась наружу отфильтрованной, поэтому мотив, который покидал его, гораздо больше напоминал «Хлою», чем «Бродяжий блюз». Торговец древностями напевал вполголоса побочную тему пасторальной простоты и покачивал головой из стороны в сторону, как гремучая змея. Он сыграл три коруса и остановился. Счастливый до глубины души Колен так и остался на полу, и все было так же, как и до болезни Хлои» [Виан, 75].

И здесь Виан использует очередной джазовый прием: своеобразную литературную синкопу. Он смещает блюзовый акцент на неожиданно прозаичное рассуждение о стоимости аппарата, на торги между продавцом и покупателем, причем продавец хочет продать дешевле, чем покупатель предлагает.

Если говорят, что в игре исполнителя нет свинга, то обычно это означает, что исполнение музыканта лишено интенсивной битовой пульсации – волнообразного движения, которое создаётся на контрасте бита и офф-бита, производя впечатление раскачки, или свинга. Роман Бориса Виана наполнен битовой пульсацией. Главная пара – Колен и Хлоя – это, безусловно, саксофон

в джазовом оркестре. Их дублирует вторая пара – Ализа и Шик, создавая имитацию переключки, «респонса» (отклика) инструментов в джазовом оркестре. Пьяномарь, Свещенок, Архиписк и прочие гротескные фигуры – пронзительные, угарные ноты, вплетающиеся в ткань повествования, создавая атмосферу Гарлема 1930-х годов.

Мелодия «Пены дней» – это, несомненно, «Хлоя» («Девушка болота») популярная композиция Дюка Эллингтона. При первой встрече пары звучит эта мелодия, имя главной героини совпадает с названием мелодии, и в самые грустные и пронзительные моменты Колен слушает «Хлою» Дюка Эллингтона.

Инкапсуляция джазовых композиций в полотно романа дает ощущение тонкого переплетения музыки и текста. В результате возникает эффект неразличения: Хлоя то ли девушка, то ли мелодия.

Джазовое мышление Бориса Виана – свободное переосмысление сюжетной линии, импровизация (начиная от фразеологизмов, элементов повествования, языковой игры, продолжая переключкой героев и ситуаций) – рождает текст, полный музыки, в котором музыка является не только помощником, но и полноправным участником событий.

Литература

- Виан Б.* Собрание сочинений. Т.1. СПб., 1997.
Ерофеев В. Борис Виан и «мерцающая эстетика» // Ерофеев В. В лабиринте проклятых вопросов. М., 1990. С. 238-244.
Косиков Г. О прозе Бориса Виана. // Виан Б. Пена дней. М., 1983. С. 3-22.

С. П. Маценка

МУЗЫКА КАК МЕТАБИОГРАФИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ БИОГРАФИЯХ НЕМЕЦКИХ КОМПОЗИТОРОВ

Повествовательные стратегии играют в жизнеописании одну из определяющих ролей. Это обусловлено, прежде всего, тем, что одновременно является центральной проблемой биографического письма: жизнь доступна только в опосредованной форме. В результате возникает чётко выраженное поле напряжения между двумя смещенными гетерогенными областями – жизнью и ее ретроспективной текстуализацией. Данную проблематику особенно интенсивно разрабатывают современные художественные метабиографии, указывая на ту роль, которую выполняют биографические образцы изложения